

В растерянности оглядевшись вокруг, он вдруг с проступившей на лице яростью нашел в толпе Цзюнь ЯньЧжи, и приковав к нему взгляд закричал:

— Ты дал мне своей крови! Я на пол пути отсюда неожиданно обезумел и притащился сюда, это все из-за тебя!

— Не только ты, — снисходительно посмотрел на него Цзюнь ЯньЧжи. — Я подозревал всех мастеров пиков, поэтому они все под моим контролем.

Как только это было произнесено, Лу ЧанЦин и остальные переменялись в лицах, и некоторые младшие за их спинами с мечами в руках запаниковали и уставились на него, а атмосфера немедленно стала напряженной.

В образовавшейся тишине, после минутного молчания, Старейшина Юнь Си погладил бороду и с усмешкой произнес:

— Нельзя никому верить, и это оправдано.

Мечом, парившим в воздухе, Цзюнь ЯньЧжи поднял правую руку Чжао НинТяня. На ней имелся палец, который что-то откусило до половины, на нем не было перевязки, и не была установлено кровотечение, по видимому он причинял ему боль.

Вэнь Цзин с пустым выражением лица направил ему на шею меч.

Меч Сердца Мира, почувствовав его гнев, выпустил потекший через него огонь, и слегка приподнятое острие обожгло Чжао НинТяня.

— Что ты вчера забыл в моих покоях? — произнес Вэнь Цзин, — Как насчет черного флага в твоих руках?

Чжао НинТянь испытывая невыносимую боль закричал:

— Убери меч!

Не сказав ни слова, Вэнь Цзин еще сильнее приблизил к нему меч.

— Я отправился туда, чтоб захватить тебя и передать технику Кровавого Флага, — закричал тот, — После этого Цзюнь ЯньЧжи не смел бы преследовать меня, боясь навредить тебе.

— Это ты притворялся Дуань Сюанем и возглавил демонических культиваторов на Дворец Хэн Ян? — немного отодвинул меч Вэнь Цзин.

Чжао НинТянь с ужасом взглянул на Цзюнь ЯньЧжи и пронзительно тяжело задышал:

— Меня вынудил Си Фан, под его давлением мне ничего не оставалось, как сделать это, я просто бедный человек...

— В записях Си Фана о тебе не сказано ни слова, — мягко произнес Старейшина Юнь Си.

— Что? — удивился он.

— Если бы ты затаился, и не высовывался, спокойно ожидая результатов, мы бы так и не узнали, что именно ты притворялся Дуань Сюанем, — сообщил Старейшина Юнь Си.

Чжао НинТянь долго не мог прийти в себя.

— Несмотря на то, что Си Фан - грешник, он планировал взять всю ответственность на себя, — медленно произнес Цзюнь ЯньЧжи. — Он не думал делать тебя виновным в чем либо. Если бы ты подождал, то за неимением информации волнения бы утикли. Но тут ты сделал ход, поставив на карту жизни более пятиста человек...

— Почему в твоих руках Кровавый Флаг? — спросил Старейшина Юнь Си. — Это ты в последние годы являлся причиной массовых убийств в великих сектах?

Чжао НинТянь признав свою вину, понимал, что выторговать себе прощения возможности у него нет, потому замолчал, опустив голову.

Ли ЦинЮнь презирала мужчин подобных ему, не желающих брать на себя ответственность, больше всего, холодно указала своим мечем на его горло:

— Он причинил вред более чем пятиста ученикам, что еще нужно там спрашивать? В моем мече имеется яд чжун ю (призрак умерший до перерождения), это чрезвычайно холодный яд из полярных областей, он подобен десяти тысяч насекомым грызущим сердце, он будет в настоящем аду, умирая в течении трех лет.

Лицо Чжао НинТяня перекосило.

Ли ЦинЮнь - любимая ученица Старейшины Юнь Си, и он понимает ее без слов. Увидев ее покрасневшее от гнева лицо он, погладив бороду, сказал:

— Он же много лет являлся мастером пика в нашей секте, где он должным образом трудился. Если он все расскажет, выложив все, как есть, то сможет умереть без страданий.

Чжао НинТянь стиснул зубы и посмотрел на толпу, зная, что у него нет выбора, и начал рассказывать:

— В то время я столкнулся с узким местом в своем совершенствовании, и стремясь к успеху я случайно повредил корень духа, тогда я пришел в ярость, и пошел на крайнюю меру, решив встать на демонический путь культивирования. Тогда я начал расспрашивать о местонахождении Фу Сю, но оказался замечен Си Фаном. Узнав, что я желаю вступить на путь демонического культивирования, он заставил меня надеть личину Дуань Сюаня и возглавить нападение на Дворец Хэн Ян.

— Продолжай.

— Первоначальным планом Си Фана состоял в том, что я притворился Дуань Сюанем и повел демонических культиваторов на Дворец Хэн Ян, затем он бы прибыл и уничтожил нападавших, оставив нескольких виновных, чтоб получить возможность обвинить в содеянном Дуань Сюаня. И таким образом у него бы появилось оправдание в его убийстве. К сожалению все пошло не по плану.

— Что произошло?

— На тот момент, Цзюнь ЯньЧжи было всего десять, и на его глазах убили его мать и сестру, он потерял контроль над своими внутренними демонами, и вокруг поднялось безумие, — в глазах Чжао НинТяня отражался страх. — В тот момент я потерял разум, не различая врагов и союзников, я просто желал убивать. Очнувшись, я обнаружил себя лежащим в горах, окружающих Дворец Хэн Ян. Не осмеливаясь вернуться, опасаясь, что моя личность была раскрыта, я просто убежал.

— Что произошло с Кровавым Флагом?

— После того, как я в беспокойстве вернулся в секту, то только на следующий день появилась новость о нападении на Дворец Хэн Ян, но о демонических культиваторах не было ни слова. Дождавшись возвращения Си Фана, он сказал мне, что дело окончено и не о чем беспокоиться. Думая о том, что что-то не так, я отправился к Си Фану, чтобы внести ясность, но придя я увидел, как он куда-то идет, а затем остановился над скалой и выбросил черный флаг в расщелину. Я знал, что это Кровавый Флаг, в тот момент во мне разыгралась жадность, поэтому в одну из ночей, я спустился вниз по скале, и, наконец, нашел там черный флаг.

— Почему Си Фан не уничтожил Кровавый Флаг?

— Кровавый Флаг - это сокровище Формирования Души, как можно так легко уничтожить его? Такие артефакты своим существованием способны завлечь людей на Дьявольский Путь. Си Фан ненавидел эту вещь, убившую Лу Чжэня, но уничтожить был не способен, потому и бросил в столь безлюдном месте, как горный ручей, куда никто не ходит.

— А потом?

— Я не знал, что целью Си Фана были две наследуемые техники. Позже, на ринге во время соревнования, я потерял рассудок. Это было то же самое, что и в том году, отчего я был в ужасе. Тогда я начал подозревать, что Юн Шаои не умер. Но в то время я оставался в неведении, что Цзюнь ЯньЧжи - это и есть Юнь Шаои. Позже, во время того, когда Си Фан привел всех на подавление Цзюнь ЯньЧжи, он сказал, что оказывается сохранил ему жизнь. Только тогда я узнал, что Юн Шаои всегда был рядом со мной! Этот Си Фан оставил это воплощение зла в нашей Секте Меча Цин Сюй на уже более чем десять лет!

— Он запечатал его память, и оставил в секте, не иначе, как для мести, — спокойным, тихим голосом говорил Старейшина Юнь Си. — Когда Цзюнь ЯньЧжи обезумел, он разрушил все планы Си Фана. Когда он спешно пришел во Дворец Хэн Ян, все демонические культиваторы сбежали, а наследуемые техники пропали. Эти техники несколько тысячелетий оставались во Дворце Хэн Ян, и больше не признавали главенства Секты Меча Цинн Сюй. И если он хотел вернуть техники, то ему был необходим Цзюнь ЯньЧжи.

Цзюнь ЯньЧжи опустил голову.

— Он позволил Цзюнь ЯньЧжи спокойно жить более десяти лет в Секте Меча Цин Сюй и развивать свои чувства с учениками Пика Хуэй Ши, — продолжал Старейшина Юнь Си. — Когда он вырос, тот убил учеников Секты ШуйЮэ в тайном царстве Утеса Восьми Ветров, создав ужасную картину во время уничтожения Дворца Хэн Ян, тем самым принудительно восстановив ему память. После этого, в сердце Цзюнь ЯньЧжи должна была появиться ненависть, и он медленно бы вспоминал события прошлого, и он неизбежно бы возненавидел демонических культиваторов, начав бы их убивать, а с ними и Дуань Сюаня.

— А потом убить его? — произнес Вэнь Цзин.

— Верно, — вздохнул Старейшина. — От начала, и до конца, Цзюнь ЯньЧжи в его плане - пешка, расходный материал. Как только Дуань Сюань бы умер, а в его руки упали наследуемые техники, Си Фан убил бы всех учеников Пика Хуэй Ши, заставив его на глазах у всех сойти с ума. В то время сердце Цзюнь ЯньЧжи было бы уже полностью мертво, и после раскрытия его личности он бы использовал Башню Чжусянь, полностью его уничтожив.

Это же трагическая смерть всех учеников Пика Хуэй Ши и концовка □ Бедствие Для Всего Живого □!

— Не только Цзюнь ЯньЧжи шахматная фигура, ученики Пика Хуэй Ши такие же шахматные фигуры, — прошептал Вэнь Цзин.

— В его записях было написано, что те, кто стремится к достижению великих целей, неизбежно нанесут ущерб небольшой группе людей, и, что это — необходимые жертвы, — поведал Старейшина Юнь Си.

От ненависти, Вэнь Цзин не мог вымолвить ни слова.

— И такой план потерпел неудачу, в чем причина? — спросил Лу ЧанЦин.

— Это из-за него, — ответил Старейшина Юнь Си, поглядев на Вэнь Цзина. — Он раскрыл истинную личность Цзюнь ЯньЧжи, и не позволил тому убить Дуань Сюаня, ударив того мечом. Из-за этого личность Цзюнь ЯньЧжи оказалась раскрыта перед Вэнь ЖеньМу. Си Фан понял, что это уже нельзя больше скрывать, повел группу людей окружить Хуэй Ши, пытаясь споймать Цзюнь ЯньЧжи раньше времени.

Вэнь Цзин холодно оглядел на толпу и снова пнул Чжао НинТяня:

— Продолжай!

Тот оказался ошеломлен этим действием, но не посмел сопротивляться, склонив голову, он продолжил:

— Узнав, что Цзюнь ЯньЧжи - это Юн Шаои, мне сразу захотелось поскорее убить его. Позже, Цзюнь ЯньЧжи выпустил новость, что он хотел вернуть «Искусство Единого Меча Пяти Элементов», иначе он начнет убивать представителей пяти великих фракций. В надежде, что его поймают поскорее, я использовал Кровавый Флаг, совершив с его помощью множество нападений на другие секты.

— Получив известие, что «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» найдены, Си Фан отправил за ней Чжу Цзиня, — сообщил Старейшина Юнь Си. — Он хотел убить некоторых многообещающих учеников других сект, чтоб ослабить их, но появился человек все испортивший. При этом его мышление не изменилось, он решил, что когда все уляжется он точно убьет этого человека.

Чжао НинТянь сглотнул.

Все молча на него смотрели.

Медленно пройдясь вокруг Старейшина подняв глаза произнес:

— Теперь, когда вся правда об этом чудовищном происшествии этих лет, была раскрыта. Твое время настало - Чжао НинТянь.

Лицо Чжао Нин Тяня побледнело, и крепко схватившись за подол одежды Старейшины Юнь Си, он со слезами запричитал:

— Старейшина...Старейшина...

— Старейшина, не стоит убивать Чжао НинТяня, — медленно произнесли в толпе.

Все обернулись и увидели человека с изможденным лицом и растрепанными волосами, глаза у него казались такими же пустыми, как у мертвой рыбы, это оказался до этого все время молчавший Чжу Цзин.

— Мастер Секты Си однажды упомянул, что Кровавый Флаг – это сокровище демонических культиваторов, и люди управляющие им, но имеющие низкий уровень сродства получают ответную реакцию, в виде поглощения их самих. Сейчас он запечатал свое море ци, но не пройдет и трех минут (видимо если открыть это море ци), как его тело сгниет и он умрет, такова смерть от Кровавого Флага.

— Нет, нет, нет... — в шоке заговорил тот.

— Мастер секты Си ненавидел Кровавый Флаг до мозга костей, а ты, в желании причинить людям вред, воспользовался им, не зная насколько он опасен, — медленно произнес Чжу Цзин.
— После того, как мастер секты Си позаботился для тебя о пути отступления, почему ты решил действовать самостоятельно?

Оглядываясь, Чжао НинТянь не замечал ни малейшей жалости к себе, ему стало очень страшно, и он заплакал:

— Прошу, умоляю, пощадите...

Вэнь Цзин и Цзюнь ЯньЧжи смотрели на него не проявляя желания помочь.

Сидя на месте, и поскуливая от страха, Чжао НинТянь несколько раз поднимал руку, чтоб покончить с собой, но никак не решался.

Для человека, жаждущий жизни и страшщийся смерти, разве другие не могут убить его? Самая страшная вещь – уничтожить себя своими руками.

Наконец, рыдая, он поднял дрожащую ладонь и взмахнул ею над своим животом, море ци мгновенно прекратило дыхание.

На глазах у всех, по его телу постепенно начали распространяться множество мелких ран. Он посмотрел на толпу, будто моля о пощаде, тело его медленно разлагалось и, наконец, превратилось в лужу крови.

